

18+

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**Спокойные
фантастические
рассказы**

ИЗОБРЕТАТЕЛИ И ПИСАТЕЛИ

Сергей Тарасов
Спокойные
фантастические рассказы.
Изобретатели и писатели

<https://litres.ru/73874821>

ISBN 9785006993471

Аннотация

Мой кот Кузя нечаянно изобрел вечный двигатель, а я не остался в долгу и описал методику и технику отправки рассказа об этом интересном событии в книжное издательство. Рассказать вам, как он его сделал, я, увы, не могу, так как мы с Кузей умеем хранить секреты. В следующем рассказе печальная история о том, как я лишился недвижимости, и как проходили девушки свою первую производственную практику.

Содержание

Печальный сон	5
Изобретатель Кузя	10
Девушки на практике	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Спокойные фантастические рассказы Изобретатели и писатели

Сергей Евгеньевич Тарасов

Редактор Сергей Евгеньевич Тарасов

Дизайнер обложки Сергей Евгеньевич Тарасов

Корректор Сергей Евгеньевич Тарасов

Фотограф Сергей Евгеньевич Тарасов

Составитель Сергей Евгеньевич Тарасов

© Сергей Евгеньевич Тарасов, 2026

© Сергей Евгеньевич Тарасов, дизайн обложки, 2026

© Сергей Евгеньевич Тарасов, фотографии, 2026

© Сергей Евгеньевич Тарасов, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-9347-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Печальный сон

На кухне было тихо, светло и просторно. В углу стоял очень удобный и красивый импортный кухонный гарнитур, на полке которого я сразу заметил мои любимые тарелки и кружки. Подготовка к скромному завтраку заняла считанные секунды, и через минуту я уже уплетал за обе щеки свои любимые пельмени. Но что за пельмени без водки? В одной тарелке вдруг оказалось сто грамм, и я отпил из нее немного. Сразу же закусил пельменями и немного пришел в себя.

Было тихо, но какой-то звук слышался из спальни — словно кто-то двигал шторы, закрывая окна от солнечных лучей. Я удивился, потому что в квартире я был совершенно один и никто, кроме меня, не мог попасть в квартиру, там более в спальню. Но потом решил, что эти звуки донеслись с улицы или от соседей сверху и успокоился. Вернулся к своим пельменям и водке.

Когда снова хлебнул из тарелки водку, то вкус ее мне не понравился. Я мигом выловил в миске пельмень и стал закусывать. Но отвратительный привкус водки в моем рту не исчез и я стал думать, — что это же такое? Потом, после минуты раздумья, я вспомнил, что водку я не пил уже лет десять, и поэтому она так тяжело пошла в мой отвыкший от алкоголя организм. Разбираться в своих воспоминаниях, когда я последний раз пил водку и по какому поводу, я не стал — это

было невыносимо для моего разума. Вместо этого я решил помыть посуду в раковине, которая стояла в противоположном углу кухни.

Вылив остатки водки в раковину, я стал мыть под струей воды все, что попадалось мне по руки, а потом, когда завернул кран, то снова услышал звук задвигаемых штор. Ну, надо же! Соседи никак не могли успокоиться... Послушав немного эти странные звуки, я, наконец, понял, что эти звуки мне были слышны не сверху, а точно — из моей спальни. С этим надо было разобраться и немедленно.

Вытерев руки полотенцем, я вышел из кухни в крохотную прихожую, затем открыл стеклянные двери в спальню и взглянул на окна. Их было два, и шторы скользили по карнизу, прикрепленному прямо к потолку. Зеленоватые шторы с сосновыми шишками на колючих сосновых ветках в данный момент были сдвинуты, и яркое весеннее солнце освещало всю комнату. Она было большая — около двадцати квадратных метров. Напротив окна стояла софа со шкафом, а напротив стоял письменный стол. За моей спиной высилась забитый до самого потолка книгами стеллаж, а в углу притаились телевизор и швейная машина.

В спальне никого не было и никто не двигал по карнизам шторы. Но звук не пропадал — он доносился так отчетливо, что у меня не было никакого сомнения, что источник его находился в квартире. Я стоял в дверях и думал — что за чертовщина? Потом решил пройти несколько шагов и посмот-

реть, что твориться за шкафом. За ним, по идее, находились кровати моих дочерей, и поэтому шкаф играл роль стены в их маленькой, уютной спальне.

Пройдя несколько шагов вперед, я остановился у шкафа и заметил, что за ним ничего нет — просто стена с дверным проёмом, в котором не было двери — просто проем в стене. Кроватей, где спали мои дочери, за шкафом не было. Я не удивился их отсутствием, а вот проем в стене меня озадачил. Подойдя к этому проему в стене, я заглянул в него и понял, что за стеной была лестничная площадка, на которой возились несколько маленьких детей — они и создавали своими игрушечными автомобилями шум, похожий на звук, похожий на тот, который издают шторы, если их сдвигают по карнизу.

Я постоял несколько долгих минут и успокоился. Потом тут же решил, что этот проем в стене надо срочно заложить кирпичами и все будет выглядеть красиво. Я уже начал считать, сколько мне понадобится кирпичей, раствору и представил, как будет выглядеть стена, в которой среди обоев будет заплатка из кирпичей. Да... некрасиво. Придется на них наклеить обои и тогда все будет в порядке. Решив, что на эту работу мне надо потратить несколько часов, я совершенно успокоился.

Открыв свои глаза и зажмурившись от света светильника, я пришел в себя. Оказалось, что я лежал на кровати в своей спальне. Несколько часов назад я проснулся, сходил по-

курить на первый этаж, но потом решил, что еще рано вставать: — на часах было ещё половина шестого утра. В такую рань я просыпался лишь тогда, когда собирался на работу — семь лет назад. С тех пор я устраивал подъем в семь часов летом, и в начале девятого зимой. Сейчас была весна, и мой организм стал просыпаться рано.

Я сидел с сигаретой на диване и думал, — с чего вдруг мне приснился этот странный, очень похожий на реальность сон? В этом частном двухэтажном доме я жил практически всю жизнь, и после того, как все мои близкие умерли, я живу в нем один. Квартира, которая мне приснилась, досталась мне с женой и дочерью сразу после окончания института, и я прожил в ней лет шесть или семь: — до самого развода. Затем я прожил несколько лет у родителей, и после двух свадеб, закончившись разводами, купил себе новую квартиру в часе езды от родительского дома.

Я прожил в ней около пяти лет. Устроил в ней свое уютное гнездышко, разделил огромную кухню на кабинет и кухню, и однокомнатная квартира превратилась в двухкомнатную. Но сейчас я живу в основном в огромном двухэтажном частном доме на окраине города. Хожу по его двум этажам, выхожу в огород, прогуливаюсь летом по лесу в поисках грибов и ягод, здороваюсь с соседями, которых знаю всю свою жизнь. А в свою уютную квартиру езжу каждую неделю — отдыхаю от деревенской жизни и огорода. Там все по старому — тишина, уют и моя городская одежда.

Мне раньше снились невероятные сны: — будто у меня две квартиры и я просто забыл об одной из них. Снился деревянный двухэтажный дом в сосновом лесу, в котором я купил большую двухкомнатную квартиру с балконом, на котором пахло сосновой смолой и пели лесные птицы. Но где этот дом находится, я и сейчас не знаю. Еще мне снилась большая дача с большой летней кухней на берегу лесного озера и соседи, которые мне говорили, что если я буду редко здесь бывать, то они займут мои комнаты. Я перестал бывать в моем жилище около лесного озера и, наверное, мою дачу захватили соседи. Но я очень спокойно к этому отнесся — у меня не было времени, чтобы там жить.

А первая моя в жизни квартира в самом центре города приснилась мне впервые. Я сейчас, на склоне лет, постоянно живу в крепком просторном частном доме, и ни в чем не нуждаюсь.

Но почему так тоскливо на душе после этого сна?

Изобретатель Кузя

Вечером в гостиной было тихо и спокойно. За окном никого не было, и лишь слабый дождь помогал растаять снегу, который выпал накануне. Я сидел в кресле с толстым справочником физики и старался постичь законы, которые вывели старые ученые, по которым развивалась жизнь материальных тел на нашей планете. В мою голову все время лезли странные мысли — что, если подавляющее большинство ученых-физиков ошибалось, или их законы распространялись только на нашу землю. В таком случае мне надо было отыскать ошибку в их законах или найти хотя бы опечатку в этом толстом справочнике.

Если бы мне это удалось, то передо мной открывались просторы для постройки невероятных и полезных предметов: — механизмов и бытовых приборов, — таких, как машина времени, портал в параллельные вселенные, вечный двигатель или я сделаю совершенно незнакомые до нашего времени предметы и механизмы, которые я тут же приспособлю в нашем с Кузей домашнем хозяйстве и сэкономлю наше драгоценное время для сна.

К этому меня толкали многочисленные платежки, которые приходили в конце каждого месяца. Жизнь с каждым днем становилась все дороже и дороже, а моя пенсия оставалась все такой же, как и двадцать лет назад. С этим надо

было что-то поделатъ, или мне скоро не будет хватить денег на простые радости и скромную еду. Я уже привык к простой вегетарианской еде, которую выращивал каждое лето на своем огороде, но приучить моего кота к растительной пище я до сих пор не мог. Ему надо было вместо кабачковой икры и моркови с картофелем есть рыбу, колбасу и молоко.

Кузя был необыкновенный кот — здоровенный и упитанный, к тому же он был очень умный и предприимчивый. Когда ему не хватало мяса в его рационе, он уходил на охоту или рыбную ловлю и возвращался с них очень довольный и круглый, как барабан. Что он там ловил, в реке или в лесу, он мне не рассказывал, но он после своих походов не просил у меня ни рыбу, ни колбасу. После похода в лес или на речку он спал в своем кресле целыми днями или играл со мной вечерами — оттачивал свою реакцию и быстроту движений своих лап. Словом, это был домашний хищник, которого боялись все соседские собаки.

Сейчас он спал в своем кресле, подняв все свои лапы вверх и иногда переворачивался то на левый, то на правый бок, вертел своим длинным пушистым хвостом и мурлыкал во сне. Наверное, он смотрел свои кошачьи сны. Во время одного своего переворота в кресле он не удержался и свалился на пол — кресло для него было маловато, а покидать гостиную, где я сидел с книгой в руках, ему было лень. Упав на пол, он даже не потрудился встать, а продолжал спать — уже на шикарном персидском ковре. Здесь было просторно, и он

растянулся во весь свой исполинский рост — он был полтора метра в длину. Половина его роста составлял пушистый хвост, которым он иногда выказывал свое недовольство или радость.

Я смотрел на его неподвижное мохнатое тело и начинал злиться — так можно всю жизнь проспять. Следовало, по моему мнению, не отдыхать, а работать. Но работать моему коту пока было негде — в комнатах было чисто, а весь холодильник был занят супом, кашей и овощами. Кроме того, Кузя выловил всех мышей на всей улице и перепугал всех сорок: — после того, как поймал одну в огороде. Но спать в разгар дня, у меня на виду, ему было нельзя, и он всегда забывал эту заповедь. Я окинул глазами гостиную и нашел в одном углу теннисный мячик. Незаметно его поднял и кинул в противоположный угол. Шарик с грохотом покатился и Кузя моментально проснулся. Он даже не стал разбираться, что там движется под столом, а прыгнул и поймал мячик.

Мне стало удивительно — еще долю секунды назад он спал мертвым сном, а сейчас он выглядел охотником, который поймал дичь. Ну, надо же, какая у него реакция, изумился я и позавидовал — я бы так не смог.

Кузя тронул лапой шарик и в следующую секунду открыл на него охоту. Поймал его моментально и начал играть им в футбол, хоккей, а затем и освоил баскетбол. Словом, гостиная превратилась в поле для игры, по которому в разных направлениях проносились то Кузя, то мячик. Читать спра-

вочник физики мне стало некогда — я смотрел за игрой. Но мозги мои в то же время помнили про физику, и когда мои глаза смотрели на хаотичные движения Кузи и мячика, то напомнили мне, что это броуновское движение надо упорядочить и извлечь из него практическую пользу — допустим, сделать на его основе какое-либо полезное изобретение.

В один момент, когда шарик пролетал мимо, я изловчился и поймал его. Кузя опоздал с его поимкой и теперь смотрел на меня с досадой. Я сразу стал укорять его, что он без всякой пользы гоняет шарик и напомнил ему, чтобы он подумал о том, чтобы извлечь из этого какую-либо практическую пользу. Затем, смотря на шарик, у меня возникла идея: — я насадил шарика на тонкую спицу из вязального набора и воткнул ее в щель в полу. Качнул ее раз и шарик стал качаться, словно маятник.

Кузя сразу заинтересовался этим и уселся перед этим маятником. Когда шарик стал качаться слишком медленно, он тронул его лапой и шарик стал качаться с большой амплитудой. Я посмотрел на задумчивого кота минуты две, а потом положил книгу на полку и пошел покурить. Когда я вернулся, маятник качался непрерывно, а кот сидел на кресле и непрерывно следил за шариком. Я обратил внимание, что рядом с ним лежало пара разобранных будильников и какие-то провода, но не стал упрекать Кузю за то, что он слазил на книжную полку, где стояли эти неисправные будильники. Мне было жалко их выкидывать — я надеялся, что когда-то

я их разберу и сделаю.

Я снова взял в руки справочник по физике и устроился рядом с Кузей. Через полчаса я обратил свое внимание, что шарик качается и никаких движений со стороны Кузи я не замечал — от по-прежнему сидел рядом со мной и не сводил с маятника своих восторженных глаз. Тогда я заволновался — что сделал Кузя и почему маятник не останавливается? Отложив книгу в сторону, я подполз к нему и в упор устоялся на это чудо. Спица была воткнута в один будильник, а к нему вели несколько проводов. Я попытался остановить шарик, но не смог — как только я убрал руку, маятник с шариком начинал качаться.

Это было удивительно и странно. Я убрал механизм с пола и поставил его на шкаф — пускай он там раскачивается. Через неделю, когда я уже забыл об этом маятнике, Кузя мне напомнил: — стал показывать на шарик, который качался под потолком, — с такой же амплитудой. Я вспомнил о этом чуде и снова снял механизм. Осмотрел его со всех сторон, но по-прежнему ничего не понял. Сначала я подумал, что кот Кузя воспользовался анкером и поэтому маятник качается, но для этого ему надо было заводить будильник каждые сутки, а он просто бы не смог этого сделать — этот механизм стоял высоко и к нему Кузе никак не смог добраться.

И уже через месяц я понял, что Кузя каким-то образом изобрел вечный двигатель. Разбираться в его устройстве я не рискнул — боялся, что сломаю это Кузино изобретение. По-

этому я поступил просто — подсоединил к проводам мощный аккумулятор, а когда он зарядился, то с его помощью зажег во всем доме свет и потом стал использовать аккумулятор для других домашних нужд — качать воду из скважины, переделал холодильник и телевизор под аккумуляторы, которые нашел в своей мастерской.

Впереди у меня с Кузей был непочатый фронт работы — переделать автомашину под аккумуляторы и соорудить небольшой самолет, который летал с помощью этого вечного двигателя.

Через год, в течение которого я перестал платить за электроэнергию, ко мне заявился контролер — он желал узнать, почему я не пользуюсь электричеством. Так ничего не выяснив, он осмотрел счетчик, и недовольный, ушел. Я ему не стал рассказывать про вечный двигатель, который изобрел Кузя — это была наша с ним тайна.

На первом же этаже все по-прежнему качался толстый прут с мячиком на конце — он заряжал очередной сверхмощный аккумулятор...

Девушки на практике

Был разгар лета. Шеф оставил меня в конторе для бумажной работы, и я каждый день ездил на работу в нашу контору, как обычный офисный работник. В то утро я не спеша проехал на трамвае, прогулялся по утренней улице и зашел в здание. На входе сидела охрана, но узнав своего, пропустила меня без звука. Я поздоровался с обоими и начал подниматься по лестнице на второй этаж, где и был мой кабинет. В нем, кроме меня, обычно сидело четыре человека — геологи и геофизики, но сейчас они были в поле — лазили по лесам, полям и кормили комаров. Чтобы попасть в мой обширный кабинет, мне надо было миновать фойе с пальмой и пройти по пустынному коридору. Под пальмой, в фойе, стояли две женские фигуры.

Что-то щёлкнуло в моей голове, и я остановился у пальмы. С тех пор, когда шеф меня нагрузил, по моему мнению, слишком тяжелой работой по самые уши, меня раздражало чересчур спокойное поведение людей, которые ничего не делали и могли отдыхать на работе. Это меня сразу заставляло думать о том, какую им работу дать — чтобы они не выглядели такими довольными жизнью, когда остальные пахали и так были нагружены работой, как, допустим, моя драгоценная персона.

Потом, когда я размышлял в часы досуга, я понял, что

всеми своими действиями давал работу многим людям — особенно когда нашел рудопроявление урана, и, в принципе, наша геологоразведочная партия была вынуждена бросить все свои силы на его изучение. Если бы рудопроявление перешло в ранг месторождение, то на нем возник город, и все его жители занимались добычей урана, а я бы получил государственную премию, почет и уважение. Но до этого события было еще далеко, а пока под мой беспокойный взор попали студентки практиканты

Так и оказалось — эти девушки прибыли на свою первую производственную практику. Они учились в горном институте, который я когда-то закончил, и я до сих пор вспоминал эти благословенные месяцы, когда я так же, как они, проходил производственную практику. В коридоре было пусто, — никому до них не было никакого дела и они скучали. Я сказал этим студенткам, чтобы они шли за мной. Они без всякого страха пошли следом, — в мой кабинет, и в нем я узнал, как их зовут и они действительно будущие геологи. Я моментально нашел им занятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.